

**Мустафина Д.Н.**

Камская государственная инженерно-экономическая академия

## СОВРЕМЕННЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛЬГИИ)\*

*Аннотация.* Статья рассматривает основные направления международной языковой политики в целом и более подробно в Бельгии. В контексте стремления Российской Федерации к интеграции с международным сообществом, изучение и рациональное применение международного опыта в этом направлении представляется актуальным и перспективным. Российская Федерация – уникальное по своему составу многонациональное государство, имеющее многовековой опыт дружеского и плодотворного сотрудничества народов. Успешная реализация языковой стратегии – залог дальнейшего процветания и стабильности российского государства. Бельгия выбрана объектом исследования как пример реализации языковых и культурных прав в федеративном государстве со сложной системой управления и распределения полномочий. Особое внимание уделено функционированию языков в системе образования и некоторых других, наиболее важных сферах жизнедеятельности общества.

*Ключевые слова:* язык, регион, федерация, многообразие, развитие, сотрудничество.

Ja. Moustafina

Kama State Engineering and Economic Academy

CONTEMPORARY EUROPEAN EXPERIENCE OF THE SUPPORT OF REGIONAL LANGUAGES (BELGIUM)

*Abstract.* The paper studies the main directions of international language policy and Belgium in more details. In the context of Russia's aspiration for integration with international community, it seems quite urgent and perspective to study and analyze international experience in this sphere. The Russian Federation is a unique multinational country and has centuries-old experience of friendly cooperation of its nations. Successful realization of language strategy is pledge of stability and prosperity of the state. Such fundamental spheres of social life as education and some others are given special attention in the article.

\* © Мустафина Д.Н.

Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, грант 10-04-29409а/В

*Key words:* language, region, federation, diversity, development, cooperation.

XX в. стал переломным в мировой и – особенно – европейской политике в отношении общества к региональным или малоиспользуемым языкам. В начале века возникло стремление европейского общества к ограждению их от дискриминации; началом следующего этапа стало провозглашение Всеобщей Декларации прав человека в 1948 г., когда языковые права стремились реализовать на основе равенства; и признаком третьего этапа, который наступил в последнее десятилетие XX в., стало осознание европейским сообществом необходимости признания и поддержки языкового многообразия и самобытности наций, что выразилось в принятии европейскими организациями ряда документов по защите прав национальных меньшинств, в том числе и языковых.

Российская Федерация, как страна, стремящаяся к полной интеграции с Европой, должна учитывать в планировании национальной политики основные европейские документы, посвящённые соблюдению языковых прав национальных меньшинств (включая те документы, в которых эта тема является составляющей). Назовём некоторые из них.

### Документы ООН:

- ◆ Всеобщая Декларация прав человека (10 декабря 1948 г.);
- ◆ Международное Соглашение о гражданских и политических правах (принята в 1966 г., вступила в силу в 1976 г.);
- ◆ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (18 декабря 1992 г.);
- ◆ Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «Права лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (опубликован 24 февраля 2004 г.) [1].

### Документы ОБСЕ:

- ◆ Документ Копенгагского совещания Кон-

ференции по человеческому измерению (29 июня 1990 г.);

◆ Парижская Хартия Новой Европы (21 ноября 1990 г.);

◆ Доклад Совещания экспертов ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств в Женеве (19 июля 1991 г.);

◆ Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование (октябрь 1996 г.);

◆ Рекомендации по языковым правам национальных меньшинств (Осло, февраль 1998 г.);

◆ Рекомендации по использованию языков меньшинств в телерадиовещании (октябрь 2003 г.).

#### Документы Совета Европы:

◆ Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств (5 ноября 1992 г.);

◆ Рамочная Конвенция по защите национальных меньшинств (1 февраля 1995 г.) [2].

Одним из уникальных по способу реализации языковой политики федеративных государств, чей опыт, несомненно, представляет интерес для изучения, является Бельгия. Страна обрела независимость в 1830 г. и является сравнительно молодым государством. До этого Бельгия являлась частью Нидерландского королевства, а ещё ранее, в Средние века, входила в состав Бургундского герцогства, затем – Испанской империи, и в ходе наполеоновских войн была захвачена Францией. Бельгия стала членом Европейского Союза в 1957 г.

Модель языковой ситуации Бельгии мало соотносима с языковой ситуацией в Российской Федерации, однако уникальность бельгийской модели и пути решения вопросов языковых прав в этой стране дают представление о том, как в современном европейском государстве возможно решать даже самые сложные и комплексные проблемы сосуществования языков и культур.

Население Бельгии составляют около 10 млн. 350 тыс. человек. Основные этнические группы – фламандцы, говорящие на нидерландском языке (около 55% от общего числа населения) и валлоны, говорящие на французском (около 33%). Важнейшим языковым меньшинством являются немцы, число которых составляет немногим более 70 тыс. человек.

После обретения независимости единственным государственным языком страны стал французский, хотя фламандцы всегда составляли большинство населения. Традиционно Бельгию составляли два основных региона – Фландрия и

Валлония. Уже в период образования Бельгии как государства была предпринята попытка растворить имевшие место культурные и языковые различия между фламандцами (нидерландский язык) и валлонами (французский язык) в рамках своего рода централизованного государства (по примеру Франции). Даже во Фландрии в XIX в. французский язык оставался единственным языком среднего и высшего образования. Он считался языком «высших классов». В глазах франкоязычной элиты, которая управляла страной, фламандский/нидерландский язык представлял не только угрозу для только что завоёванного единства страны, но и якобы стоял на пути «прогресса». Французский был тогда в Бельгии единственным подходящим языком для политики, экономики и науки; он же являлся и языком культуры. Фламандцы из средних слоёв, которые умели читать и писать, выступали против дискриминации и требовали для фламандского языка места в общественной жизни. Это движение, в основе своей литературное, стало в первой половине XX в. настоящим фламандским национальным движением. Под влиянием демократизации общества и повышения уровня образования всё больше фламандцев начали связывать своё социально-экономическое отставание с неравноправным статусом своего языка. Этническая приверженность (идентификация) проявилась в создании фламандских национальных партий и целого ряда обществ для защиты собственно *фламандских* интересов. В результате к 1963 г. парламент принял ряд решений, получивших название «языкового компромисса». Согласно закону, нидерландский язык был объявлен единственным официальным языком Фландрии, французский – единственным официальным языком Валлонии. В 1967 г. впервые был осуществлён официальный перевод Конституции Бельгии на нидерландский язык. С 1970 г. началась многоэтапная конституционная реформа, завершившаяся федерализацией в 1993 г. В Бельгии параллельно существует двойная система административного деления. Она разделена на три округа или области: Фламандский округ, Валлонский округ и Брюссельский столичный округ. Параллельно с этим Бельгия делится на три языковых сообщества или общины: нидерландскоязычное сообщество (Фламандский округ и Брюссельский столичный округ), франкоязычное сообщество (Валлонский округ и Брюссельский столичный округ) и немецкоязычное сообщество (часть провинции Льеж, входящей в Валлонский округ). Брюссельский столичный округ счита-

ется «двуязычной территорией». В зону ответственности округов входит руководство местной экономикой, публичные работы (например, дорожное строительство), вопросы экологии и т. п., в зону ответственности языковых сообществ – прежде всего вопросы, связанные с культурой, в том числе образование, научная деятельность и спорт. Каждый округ и каждое языковое сообщество имеет свой парламент и своё правительство, однако, по обоюдному согласию, парламент и правительство Фламандского округа и нидерландскоязычного сообщества были объединены. Таким образом, в Бельгии имеется пять правительств и пять парламентов, кроме Федерального правительства, которое отвечает за координацию действий остальных пяти правительств, а также за вопросы общегосударственной важности, как-то: оборона, иностранные дела, общегосударственная экономическая политика, пенсии, здравоохранение. Даже поверхностный взгляд на федеративную модель Бельгии обнаруживает, насколько она сложна, и большинству бельгийцев трудно разобраться в структуре власти своей страны [3,107].

В результате принятия законов о языке Бельгия не стала двуязычным государством, а превратилась в страну с двумя языками, носители которых по-прежнему очень сильно удалены друг от друга. На севере Бельгии, где проживает 60% населения, расположена нидерландская языковая область. Юг страны занимает франкоязычная территория. Здесь проживает около 30% населения. Есть также небольшой район, где говорят преимущественно на немецком языке (около 1%). И, наконец, столичный город Брюссель, где проживает примерно 10% населения, представляет собой двуязычную область. С точки зрения языковой ситуации, наибольший интерес представляет именно Брюссельский округ и его окрестности, которые относятся уже к Фламандскому официально одноязычному округу. Большая часть Брюсселя является франкоязычной, и в связи с переселением огромного числа «брюссельцев» за город то же можно сказать и о пригородах, где франкоязычное население составляет уже практически большинство. В самом Брюсселе языковые сообщества существуют отдельно друг от друга, имеют собственную систему образования, собственные культурные центры, собственные библиотеки, и всё это – на «своём», местном языке. Даже списки кандидатов в Столичный совет, который является областным парламентом, не могут быть двуязычными. Избирателям предла-

гаются одноязычные списки кандидатов либо на французском, либо на нидерландском языке.

Основной проблемой является положение языковых меньшинств в Брюсселе и в его окрестностях. Официально это не рассматривается как проблема, поскольку существуют соглашения как в отношении фламандского меньшинства в Брюсселе, так и в отношении франкоязычного населения Брюссельской периферии. Уступки со стороны Фландрии, которые называются «языковые льготы», заключаются в том, что франкоязычное население окрестностей Брюсселя, принадлежащих к официально одноязычной Фламандской области, имеет право отправлять своих детей во франкоязычные детские сады и начальные школы, полностью финансируемые Фламандским сообществом. Вся информация для населения в этих общинах должна осуществляться как на нидерландском, так и на французском языках. Франкоязычные имеют, кроме того, право получать ряд документов на французском языке или требовать их бесплатного перевода. Что касается самого Брюсселя, то, несмотря на тот факт, что официально эта территория признана двуязычной, ввиду существенного численного превосходства франкоязычного населения нидерландскоязычная часть Брюсселя составляет языковое меньшинство Брюссельского округа. Но в Брюсселе они имеют другую форму защиты: получая дополнительные средства, они создают собственную систему образования и сеть культурных организаций. Кроме того, в 1988 г. фламандцы получили гарантированное представительство в правительстве Брюссельской области. Несмотря на данные о том, что только одна шестая избирателей голосует за фламандские партии, фламандцы имеют в брюссельском правительстве столько же министров, сколько и франкоязычные, за исключением поста премьер-министра. Хотя обе стороны готовы к компромиссу, в данном регионе есть сторонники и более жёстких мер. С одной стороны, часть франкоязычного населения Брюссельской периферии продолжает высказываться либо за расширение полученных льгот на другие области, либо за присоединение этих областей к Брюсселю (двуязычной области). В то же время некоторые фламандские политики недавно высказывались за отмену языковых преимуществ для франкоязычных, что может привести к регулированию официального языкового употребления в полном объёме. Они полагают, что только обязательное употребление нидерландского языка на официальном уровне заставит всех «нидерлан-

доязычных» выучить язык. С другой стороны, гарантированное представительство фламандского меньшинства в брюссельском правительстве не всегда одобряется франкоязычными представителями, тем более что число фламандцев в Брюсселе продолжает уменьшаться. Говорящие на французском языке считают, что существующий паритет в брюссельском правительстве является недемократичным, если принять во внимание увеличивающийся демографический перевес франкоязычного населения. Фламандцы же, напротив, продолжают защищать эту форму «позитивной дискриминации», указывая, что и в прошлом, и сейчас брюссельские фламандцы подвергаются языковому натиску со стороны франкоязычных горожан.

В процессе эволюции Брюсселя как столицы Европейского союза всё больше граждан из других европейских стран обосновываются в «зелёной зоне» вокруг Брюсселя. Эти люди в большинстве своём владеют в качестве второго языка английским или французским; по-нидерландски они обычно не говорят. Развитие Евросоюза и связанная с этим демографическая эволюция Брюссельской периферии заставляют фламандцев бояться также распространения влияния английского языка, этого универсального языка общения граждан Европейского союза. Подразумевается, что эти граждане должны изучать нидерландский язык в том случае, если они живут во Фландрии и пользуются сферой общественных услуг, но этот процесс – спонтанный, а изучение языка потребует – в большей или меньшей степени – определённого принуждения. Нельзя не отметить тот факт, что в Брюсселе проживает достаточное количество иммигрантов. Крупнейшие группы мигрантов — итальянцы, выходцы из Демократической республики Конго (бывшее Бельгийское Конго), а также выходцы из Турции, из Марокко и других арабских стран. Итальянцы и испанцы, относящиеся к ранней волне иммиграции, почти автоматически выбирают французский язык в качестве средства общения. Это же относится и к марокканцам, так как французский является языком, с которым они познакомились ещё на родине; кроме того, французский явно доминирует в общественной жизни Брюсселя. Неудивительно в этой связи, что фламандско-брюссельская сторона предпринимает сознательные шаги, чтобы обучить иммигрантов также и нидерландскому языку, возможно, даже принять их во Фламандское сообщество.

Следует особо отметить, что особенностью

культурной жизни Бельгии является отсутствие единого культурного поля. Фактически культурная жизнь концентрируется в пределах языковых сообществ. В Бельгии нет общегосударственного телевидения, газет, других «общих» средств массовой информации. Также отсутствуют двуязычные университеты (за исключением королевской военной школы) и крупные научные или культурные организации [3,110].

Потенциал любого языка многократно превосходит творческий, интеллектуальный потенциал отдельной, даже самой выдающейся личности. Однако нельзя отрицать тот факт, что возможности языков реализуются по-разному, в зависимости от целого ряда социальных условий и отношений, благоприятных в одних случаях и неблагоприятных в других [5,104]. Изучая и анализируя успехи и неудачи международного опыта языковой политики, мы тем самым получаем возможность выработать собственную стратегию и политику регулирования столь актуальной сферы взаимодействия общества, как язык. В результате изучения и сопоставления языковых ситуаций и явлений в Европе и Российской Федерации выявилось явное сходство большинства актуальных вопросов, стоящих на пути развития региональных и малоиспользуемых языков в Европе и России. Основными аспектами успеха европейской языковой политики по поддержке миноритарных и региональных языков являются:

- языковое законодательство, разработанное с опорой на демократические принципы равенства и гарантий, основных прав человека, с учётом реальных языковых особенностей региона;
- широко развитая научная социолингвистическая база по вопросам языковой политики;
- поддержка региональных и малоиспользуемых языков федеральными властями на уровне законодательного закрепления (на федеральном уровне) права на языковую самореализацию регионов, реализация государственных программ и проектов по поддержке языков;
- обширная и последовательная работа общеевропейских организаций по разработке мер в защиту языкового многообразия Европы, реализация общеевропейских проектов по сохранению языкового многообразия;
- соблюдение европейскими государствами общеевропейских соглашений по гарантиям языковых прав;
- внедрение родного языка в систему образования на всех его этапах, использование родного языка как языка обучения в школе, в сред-

неспециальных учебных заведениях, а также высшей школе;

- использование современных методик преподавания, постоянное совершенствование методов и приёмов обучения родному языку;

- пропаганда уважения к языковому многообразию и соблюдения языковых прав на государственном и общеевропейском уровне.

Вышеперечисленные аспекты европейской языковой политики являются залогом выбора наиболее оптимального пути реализации языковых прав.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Документы ООН / Электронный ресурс: [www.un.org/russian/document/centre/decl-con.htm](http://www.un.org/russian/document/centre/decl-con.htm)
2. Документы Совета Европы / Электронный ресурс: [www.hro.jrg/docs/ilex/coe/index.php/](http://www.hro.jrg/docs/ilex/coe/index.php/)
3. Мустафина Д.Н. Языковая ситуация в Республике Татарстан (в контексте европейской и российской языковой политики) / Д.Н. Мустафина. – Казань: Магариф, 2009.
4. Рикс Смитс. Деятельность ЮНЕСКО по защите исчезающих языков / Рикс Смитс. Перевод Е. Луняев. Ред. пер. В.Ю. Гусев / ИЯз РАН. – Электронный ресурс: [www.lingsib.iea.ras.ru](http://www.lingsib.iea.ras.ru)
5. Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. – Элиста: АПП «Джангар», 2000.

УДК 81 (091)

**Новикова М.Г.**

Российская академия правосудия (г. Москва)

**ИСТОРИЯ И СУЩНОСТЬ СЛОВА\***

Хотел бы в единое слово  
Я слить свою грусть и печаль,  
И бросить то слово на ветер,  
Чтоб ветер унес его в даль...

Г. Гейне.

*Аннотация.* В статье рассматривается сущность понятия «слово», прослеживается история его развития в палеонтологии и истории языка, анализируются особенности восприятия «слова» человеческим мозгом. Кроме того, в статье анализируется структура слова, выявляется и систематизируется ряд его языковых свойств. Проведенный анализ позволяет автору утверждать, что, несмотря на то, что проблема слова противоречива и неоднозначна, слово выделимо в языках разных систем.

*Ключевые слова:* единица языка, структура слова, языковые свойства, сущность слова.

M. Novikova

Russian Academy of Justice

HISTORY AND ESSENCE OF A WORD

*Abstract.* The article illuminates the essence of the notion “word”, traces its history of the development in paleontology and the history of the language. It also analyses peculiarities of a word perception. The article analyses the structure of the word, distinguishes a number of its language properties. The analysis allows the author to state that though the

problem of a word is a controversial one, it is possible to single out a word in any language.

*Key words:* language unit, word structure, language properties, essence of a word.

Почему в Библии к слову относятся как к первопричине? Возможно, одним из вариантов ответов на данный вопрос может быть следующая интерпретация известного изречения, открывающего Евангелие от Иоанна. Все, что связано с возникновением и продолжением жизни на Земле – не хаотично, а подчиняется строгим законам природы, то есть разумно, логично. Таким образом, первопричиной можно назвать разум, который у людей чаще всего ассоциируется со словом. Вероятнее всего, необходимость в словах тесно связана с потребностью человека делиться личным опытом и расширять знания. Однако слово в современном его понимании появилось не одновременно с человеком. У современной науки есть основание полагать, что первым средством общения была комплексная кинетическая речь. Предполагается, что эта форма речи, связанная с первобытным образным мышлением, существовала уже у людей второй межледниковой эпохи, т.

\* ©Новикова М.Г.